

Кринко, Е. Ф. [Рецензия] / Е. Ф. Кринко, Т. П. Хлынина // Российские и славянские исследования: науч. сб. / Белорус. гос. ун-т.; А. П. Сальков, О. А. Яновский (отв. редакторы) [и др.]. — Минск, 2008. — Вып. 3. — С. 257–262. — Рец. на кн.: История России. XX век: учеб. пособие / О. А. Яновский [и др.]; под ред. В. И. Меньковского и О. А. Яновского. — Минск: РИВШ, 2005. — 704 с.; Современная историография новейшей истории России и истории СССР: справочно-библиографическое пособие для студентов исторических специальностей / И. Меньковский [и др.]; под ред. В. И. Меньковского. — Минск: РИВШ, 2007. — 232 с.

История России. XX век: учеб. пособие / О. А. Яновский [и др.]; под ред. В. И. Меньковского и О. А. Яновского. Минск : РИВШ, 2005. 704 с.

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ РОССИИ И ИСТОРИИ СССР: справ. библиогр. пособие для студентов исторических спец. / В. И. Меньковский [и др.]; под ред. В. И. Меньковского. Минск : РИВШ, 2007. 232 с.

Состояние исторического знания и формирование исторических представлений в странах «ближнего зарубежья» не раз становились объектом самостоятельного изучения. При этом особое внимание уделялось учебникам по истории, где отражены проблемы, связанные с прошлым и настоящим России [1; 2; 3].

Основой для понимания реалий, сложившихся на территории бывшего СССР, служит историческое сознание, чье формирование, не в последнюю очередь, зависит от того, какое место займет история России в воззрениях будущих специалистов-историков, особенно белорусских. Интеграция Беларуси с Россией отражает не только экономические интересы, но и ощущение взаимной этнической близости, «корни которой — и в истории многовекового проживания в едином государстве, и в накопленном позитивном опыте межнационального общения» [4, с. 90]. В данной связи безусловный интерес вызывают два пособия для студентов вузов, изданные в Республике Беларусь и посвященные российской истории XX в. и ее отражению в современной историографии.

Первое из них — «История России. XX век» — учебное пособие с министерским грифом. Причем история России является составной частью более общей дисциплины — истории восточных славян, изучаемой на исторических факультетах университетов Беларуси. В то же время сами авторы в предисловии подчеркивают «понятийные и терминологические условности» данного курса, связанные с его наименованием, вбирающим в себя историю различных государственных образований, «которые в течение XX в. включали в себя территорию и этносы» России (с. 3—4). Впрочем, подобный подход объясняется тем, что в белорусских университетах изучаются самостоятельные курсы по истории Беларуси и Украины. В изложении событий российской истории авторскому коллективу удалось добиться органичного сочетания характеристики объективных факторов и судеб выдающихся личностей.

Пособие достаточно четко и логично структурировано, учебный материал излагается в двадцати пяти весьма объемных и информационно насыщенных главах-лекциях. Их тематика и содержание обусловлены общепринятой периодизацией истории России, каждый из периодов находит отражение в отдельной лекции, самостоятельные главы посвящены вопросам развития российской культуры и внешней политики.

В соответствии со сложившейся историографической традицией, в первой главе рассматривается развитие России в начале XX в.

Авторы сумели показать сущность происходивших в стране экономических и политических процессов, приведших ее к революции 1905—1907 гг., установление думской монархии, ее эволюцию. Наряду с устоявшимися сюжетами в работе упоминается о консолидации масонских сил (с. 26), падении престижа

РСДРП в первые пореволюционные годы (с. 31) и других вопросах, представленных гораздо реже в большинстве соответствующих вузовских пособий.

Две главы раскрывают и значение событий драматического 1917 г. Здесь анализируются кризисы Временного правительства, усиление угрозы военной диктатуры летом 1917 г. и разгром корниловского мятежа, подготовка и проведение большевиками вооруженного восстания в Петрограде, решения II Всероссийского съезда советов.

Образование СНК и провозглашение советской власти рассматриваются как начало нового этапа российской революции (осень 1917 — весна 1918 гг.). Авторы показывают усиление социальной конфронтации и формирование новой системы власти, радикальные преобразования в обществе, разгон Учредительного собрания. Подробно освещена борьба вокруг Брестского мира в составе большевистского руководства.

В современной российской историографии события периода, именовавшиеся ранее «триумфальным шествием советской власти», получают неоднозначную трактовку и нередко характеризуются как начальный этап Гражданской войны. Однако в рецензируемом пособии Гражданская война датируется 1918—1920 гг. С разгромом Добровольческой армии в Крыму связывается завершение Гражданской войны, хотя она еще продолжалась на Дальнем Востоке вплоть до 1922 г., а волна крестьянских выступлений в 1921 г. получила название «малой гражданской войны».

Следующие две главы характеризуют сложные процессы становления советского государства и общества в 1920—1930-е гг. Рассматривается сущность и мероприятия новой экономической политики, ее итоги и противоречия, внутрипартийная борьба и образование СССР (1921—1928 гг.). Авторы справедливо подчеркивают необходимость «избегать упрощенных представлений о нэпе» (с. 99), указывают на использование идей интернационализма для восстановления России как «единой и неделимой» державы (с. 132). Далее раскрывается механизм свертывания нэпа, принятие курса на индустриализацию и коллективизацию, реализацию первых пятилетних планов. Вызывает интерес анализ преобразований в социальной сфере, направленных на улучшение условий жизни и повышение культурного уровня масс, однако провозглашение «всеобщего социального обеспечения было не столько практическим, сколько декларативным, имеющим идеологическое значение» (с. 202). В настоящее время велик разброс мнений касательно целей и масштаба массовых политических репрессий, но в пособии приводятся данные, опирающиеся на документальные подтверждения.

Две главы посвящены советской политике в области культуры, науки и образования в 1917—1941 гг. Отмечая отсутствие единства взглядов на методы и перспективы культурных преобразований у лидеров большевиков, авторы анализируют поиски оптимальной модели социалистической культуры. В пособии отражено и влияние изменений политического курса на культурную жизнь страны, трагедия церкви и необратимые процессы в массовом сознании, способствовавшие формированию маргиналов и «барачной субкультуры», основные достижения и проблемы в развитии художественной культуры, создание и деятельность творческих союзов и организаций.

Советской внешней политике на фоне развития международных отношений в 1921—1941 гг. также посвящены две главы. В них показаны нормализация отношений СССР с различными странами Запада и Востока, нарастание международных противоречий в годы мирового экономического кризиса и проблема коллективной безопасности. Освещены изменения в мире после установления в Германии нацистской диктатуры, сложные перипетии внешней политики СССР накануне и в начальный период Второй мировой войны.

авторы раскрывают переход всей жизни страны на военный лад, описывают создание антигитлеровской коалиции, достижения и потери советской культуры в военное время. При этом в тексте достаточно четко выражена авторская позиция: вина «И. В. Сталина и его окружения, не принявших в канун войны надлежащих мер по подготовке войск к отражению агрессии» видится в создании такой системы, когда «ошибка одного человека становилась трагедией для всей страны». Несостоятельным признается и тезис о «многократном преимуществе» противника в технике. Тем не менее в целом история Великой Отечественной войны описана схематично, нет даже упоминаний о коллаборационизме, депортациях советских народов, что нашло отражение в современной историографии.

В следующих главах рассматривается послевоенное развитие советского общества. Дана характеристика последних лет сталинского правления, процессов восстановления хозяйства и перехода страны к мирной жизни, новой волны репрессий, развития образования, науки и культуры в 1945—1953 гг. Авторы показывают коренные изменения на международной арене, формирование биполярного мира и образование мировой социалистической системы, объясняют причины возникновения «холодной войны» и раскола Европы, особенно выразившиеся в германском вопросе.

Противоречивые процессы преобразований в 1953—1964 гг., получившие в пособии название времени «надежд и утраченных иллюзий», раскрываются в трех главах. В них анализируется проблема сталинского политического наследия и борьба за лидерство среди преемников И. В. Сталина, реформаторские инициативы которых становились средством усиления личного влияния (с. 335). Победа Н. С. Хрущева закономерно связывается с тем, что он сумел воспользоваться укреплением позиций партийно-бюрократического аппарата. Десталинизация сопровождалась критикой «культы личности», имевшей строго определенные границы, а последующее отстранение оппозиции и превращение Хрущева в единоличного лидера привело к негативным последствиям для «оттепели» в целом. Авторы характеризуют противоречия экономической и культурной жизни страны, реформы управления народным хозяйством, раскрепощение общественного сознания и развитие науки, техники, культуры, образования в условиях научно-технической революции. Отмечается, что «оттепель» нашла свое отражение и в международных отношениях, правда, осложненных рядом острых кризисов. Противоречиво шло и взаимодействие с социалистическими странами.

В пособии детально анализируются тенденции и противоречия общественной и экономической жизни в 1964—1985 гг., бюрократизация управленческого аппарата и постепенное снижение темпов роста, развитие образования и науки, литературы и искусства, средств массовой информации. Авторы показывают возникновение «разрядки» и новое обострение отношений с Западом, особенности взаимодействий СССР с соцстранами и «третьим миром».

Особое внимание уделено событиям последних двух с лишним десятилетий — перестройке и развитию современной России. Эти главы занимают четверть объема пособия. В них рассматриваются тенденции политического и социально-экономического развития СССР, приведшие к его распаду. При характеристике развития современной России обращается внимание на обстоятельства проведения радикальных рыночных реформ. Авторам удалось избежать политизации в освещении данной проблемы, причины реформ связываются с внутренними и внешними факторами развития самой страны, «состоянием российской экономики, господством дефицита и бартера» (с. 548). В то же время авторы показывают всю

противоречивость проводимых преобразований, глубину порожденных ими проблем. Следует согласиться и с оценкой событий осени 1993 г., ставших «общенациональной трагедией, вписавшей черную страницу в современную историю России» (с. 568). Описаны особенности приватизации и формирования новой российской государственности, непоследовательность федеральных властей в сфере межнациональных отношений и попытки решения «чеченской проблемы».

В отдельной главе рассматривается развитие культуры и науки в условиях реформирования советского и российского общества. Показано влияние перестройки на культуру, политика государства в области науки, новые направления художественной культуры. При характеристике внешней политики раскрываются сущность концепции «нового политического мышления», взаимоотношения России с другими странами.

Авторскому коллективу удалось создать цельное непротиворечивое изложение истории России XX в., соответствующее современному уровню научных знаний. Материал пособия в течение нескольких лет размещался на сайте истфака БГУ и хорошо апробирован.

В то же время следует отметить и определенные недостатки пособия, которые могут быть устранены при его последующих переизданиях. Прежде всего, необходимо указать, что продекларированное в предисловии «стремление к акцентированному изложению хода развития всех основных сфер общественной и государственной жизни с учетом главных внутренних и внешних факторов» (с. 5) не всегда получает соответствующее отражение в основном тексте работы. В частности, в главах, посвященных развитию России в начале XX в., главный упор сделан на изложении политических событий, гораздо меньше внимания уделено социально-экономическим процессам. Ничего не говорится о «русском экономическом чуде» как следствии столыпинских реформ, вообще отсутствует характеристика знаменитого «серебряного века» русской культуры. Неравномерность проявляется и в описании других тем и сюжетов. Например, место, уделяемое в тексте Корейской (с. 330—332) или Афганской (с. 444—447) войнам вполне сопоставимо по объему и содержанию с описанием участия России в Первой мировой войне (с. 33—36), имевшей несравненно более существенное значение для последующей истории страны.

Недостаточным представляется и методическое обеспечение пособия. Каждая глава снабжена кратким планом, ко всей работе составлен именной указатель, но без ссылок на страницы текста, что снижает эффективность его использования (с. 4). В пособии приводится объемный список источников и литературы, включающий работы как советских, так и современных российских и зарубежных авторов на русском языке, учебные и справочные издания, источники и исследования (монографии, коллективные труды, сборники статей). Хочется надеяться, что вся указанная литература в полной мере доступна ее адресатам. К сожалению, этим и ограничен перечень методических элементов пособия, позволяющих относить его к данному виду учебной литературы. Видимо, в следующих изданиях имеет смысл или более четко определить жанр пособия (как курс лекций), или составить различные контрольно-проверочные, творческие и познавательные вопросы и задания как к отдельным главам, так и тексту в целом.

Своеобразным продолжением этой работы и приложением к ней может быть справочно-библиографическое пособие о современной историографии. Основная часть книги представляют очерки, посвященные развитию историографии отдельных вопросов истории России XX в., снабженных достаточно полными, но, к сожалению, не всегда точными списками источников и литературы. Так, в список справочных и учебных пособий оказались включенными монографическое исследование Е. С. Сенявской,

работы Дж. Боффа, Н. Верта и Д. Хоскинга (с. 12—14), с трудом «тяготеющие» к разновидностям учебного жанра.

Источниковую базу учебного пособия составили труды российских и советских исследователей по истории России, а также работы иностранных авторов, изданные в России. Аргументируя свою позицию, авторы утверждают, что «формирование российского интеллектуального исторического пространства шло в тесном взаимодействии и при взаимовлиянии с ведущими мировыми школами изучения советской и российской истории» (с. 9). Не отрицая этого, следует отметить, что подобный подход оправдан, исходя из учебных задач пособия, но влечет за собой отсутствие четкости в определении предмета изучения.

Хронологические рамки издания охватывают период конца 1980-х — 2005 гг. Следует согласиться с отказом авторов от жесткой

фиксации нижнего рубежа. Он определяется как время «начала принципиальных изменений советской и российской исторической науки и становления новых парадигм изучения советской и российской истории» (с. 8). Действительно, становление современной историографии представляет собой достаточно сложный процесс, связанный с переосмыслением предыдущих и формированием новых исследовательских подходов.

Содержание пособия соответствует структуре предыдущей рецензируемой работы. Исключение составляют несколько разделов, посвященных вопросам внешней политики и культуры, хотя данные сюжеты находят широкое отражение в современной историографии. В целом работа оказывается ценным дополнением к курсу истории России XX в., а издание двух пособий представляется достаточно востребованным.

Вместе с тем хотелось бы обратить внимание белорусских коллег на ряд содержательных недочетов, присущих справочно-библиографическому пособию. Их можно объединить в две группы — библиографические и собственно содержательные. К первой группе относится несоответствие между текстом глав и сопровождающими их списками литературы, которые оказываются избыточными. Например, глава об историографии первых пятилеток (1928—1941 гг.) оказалась полностью посвящена дискуссии о природе и сущности сталинизма. В главе IV «Советское государство и общество в годы нэпа (1921—1928 гг.)» в качестве историографической указана работа М. Д. Северьянова (с. 67). При этом она отсутствует в списке прилагаемой литературы. Ряд неоднократно рекомендуемых изданий («Экология и власть. 1917—1990: документы», «Этнические конфликты в СССР. 1917—1991: база данных») вообще не находят отражения в анализируемых сюжетах.

Ко второй группе недочетов относится отсутствие среди факторов, оказывающих воздействие на развитие современной российской историографии, ее «провинциальной» составляющей и нового языка позиционирования прошлого. Несмотря на то что российская историческая наука, по справедливому замечанию авторов, «перестает быть локальной, замкнутой в своих теоретико-методологических основах» (с. 221), она все еще далека от единства. Если ранее достижение целостности процесса исторического познания связывалось с координирующими усилиями центральных научных учреждений, то в настоящее время эту роль берет на себя провинция, буквально врываясь в некогда упорядоченное пространство исследовательской иерархии. Поэтому более насущной проблемой формирования современной отечественной историографии видится не достижение ею уровня мировой исторической науки, а внутренняя консолидация с многообразием противоречивых провинциальных ответвлений.

Отмечая складывание нового языка современной российской историографии, авторы так и не показали, каким образом появление нового дискурса отразилось на понимании рассматриваемых ими сюжетов. Подобного рода задача могла бы стать темой самостоятельного исследования.

Оба рецензируемые издания представляют собой интересный, хотя и своеобразный историографический источник. Рассматриваемые в данном контексте, они выступают, во-первых, еще одним свидетельством того, что, по словам современных российских исследователей, в отличие от Украины, «на белорусской земле не только нет никакой войны с памятниками и могилами, но и все более активно налаживается конструктивное научно-культурное сотрудничество с Россией». Радует, что в представленных пособиях не находит отражение негативное прочтение истории российско-белорусских отношений, присущее ряду современных историков [4, с. 90—91].

Во-вторых, предложенные трактовки и оценки российской истории XX в. позволяют сделать вывод о широте и разнообразии существующих подходов в исторической науке и высшем историческом образовании в Беларуси. Особенно это заметно в анализе советского строя, в освещении которого авторам удалось уйти как от его апологии, продиктованной ностальгирующими чувствами, так и от огульной критики, присущей публицистике «перестроечного» времени. В объяснении приро

ды российских трансформаций XX в. используется концепция модернизации, методы и приемы изучения социальных процессов, во многом общие с теми, которые применяются в настоящее время и российскими историками.

Рецензируемые учебные пособия могут быть полезны не только белорусским, но и российским студентам, специалистам, а также всем читателям, заинтересованным в изучении истории России XX в. и ее отражения в современной историографии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Историки читают учебники истории. Традиционные и новые концепции учебной литературы. М. : АИРО — XX, 2002.
2. Национальные истории в советском и постсоветском государствах. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Фонд Фридриха Науманна, АИРО — XX, 2003.
3. Россия и страны Балтии, Центральной и Восточной Европы, Южного Кавказа, Центральной Азии: старые и новые образы в современных учебниках истории. М. : Фонд Фридриха Науманна, АИРО — XX, 2003.
4. Константинов, С. Восприятие истории народов СССР в России и исторические образы России на постсоветском пространстве / С. Константинов, А. Ушаков // Национальные истории в советском и постсоветском государствах. М., 2003. С. 90.

Е. Ф. Кричко, ведущий научный сотрудник Южного научного центра РАН (Ростов-на-Дону), доктор исторических наук;

Т. П. Хлынина, ведущий научный сотрудник отдела истории Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований (Майкоп), доктор исторических наук